

Цзян Цяо на самом деле хотел послушать ещё сплетен. В основном потому, что раньше никто не рассказывал ему подобных странностей прямо в лицо, и ему было искренне любопытно.

Но следующим на прослушивание шёл он сам.

Заходя в помещение, он случайно задел плечом Бай Юйшу, от которого повеяло знакомым ароматом.

Лицо Цзян Цяо изменилось, в глазах промелькнуло отвращение.

Это были его любимые духи, созданные по специальному заказу — уникальный, неповторимый запах. Однако флакон пропал больше месяца назад.

На повторное изготовление уходило больше трёх месяцев, поэтому до самой смерти он так и не получил новую партию.

Он всегда думал, что оставил их в каком-то отеле.

Кто бы мог подумать, что почувствует этот запах от Бай Юйшу.

В этот момент Цзян Цяо словно проглотил муху — его тошнило до глубины души.

Он не сдержался, остановился и внезапно произнёс:

— Учитель Бай, что это от вас так пахнет?

При нынешнем статусе Цзян Цяо — актёришки восемнадцатого эшелона — любое взаимодействие с Бай Юйшу сочли бы попыткой пропиариться за чужой счёт, не говоря уже о том, чтобы первым заговорить с ним.

Тот мог и вовсе не удостоить его ответом.

К тому же у самого Цзян Цяо была не лучшая репутация.

Но это был первый раз после смерти Шэнь Цинсюя, когда кто-то заметил этот аромат.

Бай Юйшу замер. В его взгляде, устремлённом на Цзян Цяо, читалась настороженность и в то же время некое ожидание:

— Что ты сказал?

Цзян Цяо пристально посмотрел на него:

— Я сказал, что воняет.

Сказав это, он тихо усмехнулся и, повернувшись, вошёл в комнату для прослушивания.

С характером Бай Юйшу эти два слова могли взорвать его на месте.

Но он всегда пёкся о своём внешнем облике. Даже будучи в ярости, он не стал бы устраивать сцену при стольких людях, ведь он всё это время имитировал благородный нрав Шэнь Цинсюя.

Человека, который, куда бы ни пришёл, дарит окружающим весеннее тепло.

Однако воспитание Шэнь Цинсюя было впитано им с молоком матери — это был темперамент, который Бай Юйшу никогда не смог бы скопировать.

Бай Юйшу действительно был в бешенстве, в тот миг ему хотелось наброситься и избить наглеца.

Его руки, сжатые в кулаки по бокам, дрожали, на предплечьях вздулись вены, а взгляд стал хищным, словно он готов был сожрать обидчика.

Но вокруг было слишком много людей: режиссёр, продюсеры, другие актёры. Если бы он пустил в ход кулаки, к вечеру об этом знали бы все.

Он с таким трудом дождался ухода Шэнь Цинсюя, конечно, он не станет здесь создавать себе проблем.

Это всего лишь безвестный неудачник, способов расправиться с ним предостаточно.

Бай Юйшу развернулся и ушёл. Сев в машину, он дал указания ассистенту и больше не обращал на это внимания.

При его нынешнем положении уничтожить Цзян Цяо было проще простого.

Цзян Цяо предвидел такой исход ещё до того, как открыл рот. Тот человек был злопамятен, не говоря уже о том, что он нанёс удар прямо в лоб.

Убийство — преступление, а так он, вероятно, мог бы прикончить его на месте. Поэтому отказ после прослушивания был вполне ожидаемым.

Даже если он отыграл свою роль восьмого плана лучше остальных.

Режиссёр не станет портить отношения с Бай Юйшу из-за такого незначительного персонажа.

К слову, режиссёра он знал: они работали вместе над сериалом ещё до того, как стали известны. Человек он был неплохой, но падкий на красоту. Когда Цзян Цяо только пришёл в группу, тот даже пытался к нему приставать.

Но после того как Цзян Цяо однажды врезал ему, тема была закрыта. Режиссёр тихо-мирно закончил съёмки, и с тех пор они не пересекались.

Ну и ладно, нет этой роли — будет другая.

Цзян Цяо ничуть не волновался. По сравнению с тем временем, когда он только начинал и ничего не знал, теперь у него в руках было полно ресурсов.

Просто пока он не мог ими воспользоваться.

Когда он вернулся в съёмную квартиру, дождь на улице уже стих. В помещении было душно, и, стоило открыть окно, как внутрь ворвался прохладный воздух.

Небо оставалось тёмным, судя по всему, дождь собирался лить дальше.

Квартира была небольшой, до той просторной квартиры в центре города ей было как до луны. Хорошо хоть, прежний жилец поддерживал чистоту, и здесь не было лишнего хлама.

Цзян Цяо сидел у окна, обдуваемый ветром, и вздыхал. Его квартира... интересно, что с ней теперь? Родственников не осталось, супруга тоже, он никогда не думал, что умрёт в расцвете лет, поэтому завещания не оставил. Согласно Гражданскому кодексу, раз недвижимость бесхозная, она отойдёт государству.

Сердце обливалось кровью — он ведь отвалил за неё целое состояние.

Размышляя об этом, он вдруг подумал: может, стоит сходить домой и проверить?

В сейфе оставались наличные, как раз на экстренный случай.

Учитывая скорость обработки наследства, до дома очередь дойдёт не так быстро.

Чем больше Цзян Цяо думал, тем более осуществимым казался этот план. Деньги он заработал своим трудом, наличные хранил как раз на случай непредвиденных обстоятельств — разве

сейчас не такой случай?

Что такого в том, что он заберёт свои деньги?

Всё логично.

Утвердившись в своём решении, Цзян Цяо собрался домой.

На улице действительно снова пошёл дождь. Судя по виду, он будет лить всю ночь, небо было тяжёлым и нагоняло тоску.

Когда машина подъехала к воротам жилого комплекса, он вспомнил об одной проблеме: как пройти мимо охраны?

Безопасность здесь была строжайшая, чужие номера не пускали, а если идти пешком, жильцы проходили через систему распознавания лиц.

Если только...

При этой мысли Цзян Цяо поднял голову и увидел машину, остановившуюся перед воротами. Из неё вышел человек.

По иронии судьбы, он его знал — тот жил на третьем этаже в их подъезде.

Ещё более удачно было то, что сосед, кажется, был пьян. Небесный дар!

Цзян Цяо больше не колебался: достал зонт из машины, раскрыл его и подбежал к мужчине, подхватил его под руку и произнёс с видом старого знакомого:

— Как же ты так напился?

Мужчина, увидев лицо Цзян Цяо, опешил и машинально хотел спросить: Мы знакомы?

Но Цзян Цяо не дал ему такого шанса!

Он повёл его к подъезду, приговаривая:

— Старина Ван, не в обиду будет сказано, но в такой ливень ты что, не мог попросить водителя тебя встретить?

Старина Ван, выходя из машины, действительно промок и продрог. Сейчас, когда над головой появился зонт, он машинально ответил:

— Водитель сегодня занят, его нет.

Цзян Цяо подхватил:

— Даже если занят, мог бы попросить ассистента. Осень на дворе, промок под дождём, да ещё и выпил — так и до простуды недалеко.

Если бы Старина Ван был трезв, он бы хоть раз спросил: Ты кто такой?

Но сейчас он был пьян, к тому же этот молодой человек, поддерживающий его, был очень хорош собой и казался подозрительно знакомым, словно он его уже где-то видел.

Он махнул рукой, жалуясь:

— Не говори мне об этом. Я его уволил. Неблагодарная тварь, в спину... в спину мне нож вонзил.

За разговорами они уже подошли к дверям.

Охранник, конечно, знал Старину Вана. Даже если он не узнал Цзян Цяо, видя, как они оживлённо беседуют, он ни на секунду не усомнился в их личностях и открыл дверь.

Открывая, он поздоровался:

— Господин Ван.

Старина Ван махнул рукой, а Цзян Цяо поднял голову и с улыбкой ответил:

— Здравствуйте.

Охранник замер, а потом тоже улыбнулся:

— Помощь нужна? Вижу, господин Ван перебрал, а на улице такой ливень.

Цзян Цяо, поддерживая соседа, невозмутимо ответил:

— Всё в порядке, нам тут всего пару шагов.

Он сказал это так естественно, с таким спокойным видом, что не было ни единой зацепки.

Старина Ван продолжал ругать своего ассистента, увлекаясь всё больше, и до тех пор, пока их фигуры под зонтом не скрылись из виду, охранник не заподозрил ровным счётом ничего.

Цзян Цяо довёл его до третьего этажа, даже проявил доброту и доставил прямо к дверям квартиры, где их встретили домашние.

— Господин Ван перебрал, наш босс попросил меня проводить его.

Хозяйка дома, принимая мужа, улыбнулась:

— Спасибо, побеспокоили вас.

Цзян Цяо снова улыбнулся, обменялся парой вежливых фраз и дождался, пока дверь закроется. После этого он вернулся в лифт и нажал кнопку шестнадцатого этажа.

Шестнадцатый, последний этаж — это было его жильё, до боли знакомое место.

У двери всё было по-прежнему, две пальмы стрелиции стояли такие же пышные.

Цзян Цяо глубоко вдохнул и тихо подошёл к порогу.

Странно: возвращался к себе домой, а чувствовал себя вором.

Только когда он успешно ввёл пароль и вошёл внутрь, он наконец выдохнул.

В доме было темно. Не прошло и нескольких дней, как он уехал, а казалось, прошла целая вечность.

Боясь, что его обнаружат, он не стал включать свет. На ощупь, привычными движениями, разулся, ленивой походкой дошёл до кухни, достал из холодильника бутылку воды, жадно выпил больше половины и бросил её на кухонный остров.

Дома было так уютно. Если бы не страх, что его примут за вора, он бы с удовольствием остался здесь подольше.

Цзян Цяо постоял на месте с неопределённым выражением лица, и только спустя долгое время

вспомнил, зачем пришёл.

Он моргнул, возвращаясь к реальности.

В тот самый момент, когда он собрался направиться в кабинет, позади послышался шорох, а следом мощный толчок пришёлся ему в спину. Не успев среагировать, он оказался прижат к полу, а его руки заломили за спину.

От резкого падения Цзян Цяо пронзила боль, и не успел он даже вскрикнуть, как услышал голос:

— Обокрасть меня решил? А ты талантлив.

Цзян Цяо: ...

Чёрт возьми, откуда здесь взялся вор, да ещё и такой артистичный.

<http://bllate.org/book/18739/1812116>